Исследовательский проект

Предмет «История»

ГЕРОЙ ДВУХ НАРОДОВ. ДОЛГИЙ ПУТЬ НА РОДИНУ

Выполнила:

Мозжакова Алекса Сергеевна

учащаяся 2 «Г» класса

Муниципального автономного общеобразовательного учреждения

Средней общеобразовательной школы №69

г. Екатеринбурга Свердловской области

(МАОУ СОШ №69)

Руководитель:

Семерикова Ирина Вячеславовна

Учитель начальных классов МАОУ СОШ №69

Высшая квалификационная категория

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

№пп	Наименование	Страница
I	**ВВЕДЕНИЕ**	3
II	**ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.**	4
1.	Место проживания.	4
2.	Федор Поетан или Федор Полетаев	5
3.	Герой из Италии	7
4.	Награда нашла своего героя	7
5.	Загадка далекой могилы	8
6.	Кто же он? Этот Федор Поетан, и какой подвиг совершил он?	11
7.	Из воспоминаний С. С. Смирнова:	14
III	***ВЫВОДЫ***	34
VI	**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.**	35
IV	**ПРИЛОЖЕНИЯ**	36

I. ВВЕДЕНИЕ.

Память о войне живет не только в бронзовых
и каменных монументах.
А прежде всего - в человеческих сердцах.
И очень трудно научиться любить живых,
Если не уметь хранить память павших".

Его именем названы улицы городов и сел, корабль с его именем бороздит просторы мировых океанов, в его честь воздвигнуты монументы и скульптуры, открыты музеи, написаны сотни статей, изданы книги.

Человек, который после войны пятнадцать лет был национальным героем другой страны, и только потом его имя стало известно на Родине. Зовут его Федор Андрианович Полетаев.

Герой двух народов - СССР и Италии. Первый из иностранцев, кому была присвоена высшая награда этого государства и дано почетное звание **Национальный Герой Италии**.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

1. Место проживания.

Федор Андрианович Полетаев (14.05.1909 - 2.02.1945).

Федор Андрианович Полетаев родом из с. Катино, что в Скопинском районе Рязанской области, но жители соседнего села Горлова его тоже считают своим, поскольку он часто бывал в Горлово (тогда районный центр), работал в горловской МТС, жил на Московской улице, призывался горловским военкоматом и уехал на фронт со станции Миллионная, хотя к тому времени жил с семьей в соседнем селе Петрушино. Пионерской дружине горловской школы было присвоено имя Ф.А.Полетаева в значительной степени за тот вклад, который

несли пионеры вместе со старшей пионервожатой Зоей Александровной Каптилиной по поиску материалов о жизни.

2. Федор Поетан или Федор Полетаев.

Журналист и писатель Сергей Сергеевич Смирнов написавший книгу «Брестская крепость», внесший большой вклад в поиск пропавших в годы войны неизвестных героев и много сделавший для увековечения их памяти, в результате нескольких лет кропотливой работы установил, что похороненный в Генуе на кладбище Стальено национальный герой Италии советский воин Федор Поетан на самом деле Федор Андрианович Полетаев из рязанского села Катино.

Первым делом С.С. Смирнов позвонил в Скопинский райком партии и попросил секретаря ознакомиться с очерком "Тайна Федора Поетана", напечатанным летом в "Огоньке", сказал, что вскоре приедет в Скопинский район для розысков следов героя и, что ему нужно встретиться с общественностью села Горлова, с его старожилами,- узнать, не помнит ли кто-нибудь из них кузнеца Федора с фамилией Поетан (или похожей на нее). И в Горлово, и в Катино, и Петрушино, где жил и работал Федор Полетаев хорошо помнили и знали скромного комбайнёра и кузнеца.

Когда к небольшому домику в селе Катино, где жила семья Полетаева подъехали черные «Волги», то Мария Никаноровна сначала испугалась. В деревне к ней было неоднозначное отношение, ходили слухи, что ее муж перебежал во время войны к немцам, эти слухи были основаны на том, что расследование этого вопроса проводили органы «Смерш», ни к чему определенному они, правда, не пришли, но слухи осталась.

Когда Мария Никаноровна узнала, что ее муж национальный герой Италии, что его знает вся Италия, что он награжден высшими наградами этой страны, что он похоронен не где-то в безымянной могиле, а покоится на Поле Славы на кладбище в Генуе, она расплакалась.

"Бабушка, насколько я помню, рассказывала, что была счастлива, потому что дед нашелся. Она все время волновалась, что он где-то в болоте погиб. Когда оказалось, что он - герой Италии, что есть могила, за которой ухаживают, ей было очень приятно", - рассказывает внук Полетаева Федор, названный в честь деда.

Однако для Марии Никаноровны это известие оказалось не совсем неожиданным. Мысль о том, что национальный герой Италии может быть ее муж, у нее возникла раньше, после того, когда ей случайно попался номер журнала «Огонек. Вот как об этом она сама вспоминала: «...однажды *почтальон принесла мне журнал, в котором рассказывалось о герое из Италии. Посмотрела я на фотографию и плохо мне стало: ведь это же Федор мой! Еле сына дождалась, Миша приехал только в воскресенье. Достали мы с ним фотографию нашего мужа и отца одну- единственную, как зеницу ока берегли, но старая она была, вытертая вся. Сравнили ее с портретом в журнале - сходство было очень большое. И тогда Миша написал письмо в редакцию "Огонька*".

Могила Ф.А. Полетаева на кладбище Стальено в Генуе

Золотая медаль «За воинскую доблесть» и звезда партизана-гарибальдийца.

В этом письме он писал: «*Роста отец был повыше среднего. Волосы темно-русые, пушистые. Мама говорит, что был он очень сильный, отец часто подковывал лошадей и, если попадалась строптивая, то он тогда поднимал такую на спине. Вот какой он был сильный. Сейчас мама очень волнуется. Вдруг тот, о котором написано в журнале и есть наш отец.»* В редакцию приходили сотни писем, в которых люди писали, что Федор похож на их погибшего или пропавшего без вести родственника и не потому, что они хотели приобщиться к славе героя, просто единственная фотография из Италии была не очень четкая, и это не давало уверенности, в том числе и Марии Никаноровне, утверждать, что на фотографии ее муж, но сходство было большое.

3. Герой из Италии

Еще в 1947 году, сразу после вручения высшей награды Италии советскому консулу в Генуе, советское правительство поручило МВД найти родственников героя. В Горлово из Москвы приезжали следователи, показывали фотографию, но то ли не тем показывали, то ли действительно фотография была настолько плохого качества, что Полетаева никто не узнал, пришлось им ни с чем возвращаться в Москву. После этого поиски родственников официальные органы прекратили. С.С. Смирнов, побывав в Италии, заинтересовался неизвестным героем, и, благодаря ему, удалось установить и настоящее имя героя, и найти его родственников.

4. Награда нашла своего героя.

7 января 1963 года в Москве высшие награды советского государства и Итальянской республики погибшего в Италии Федора Андриановича Полетаева были вручены его жене Марии Никаноровне.

В Указе Президиума Верховного Совета говорилось: «За героизм и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе отряда итальянских партизан в период второй мировой войны", рядовому Советской Армии Федору Андриановичу Полетаеву присвоить посмертно звание Героя Советского Союза. Итальянское правительство наградило героя еще раньше 16 марта 1947 года, награды передали в Генуе советскому консулу для вручения семье погибшего, но поиски родственников в то время не увенчались успехом.

И только через 15 лет посол Италии в СССР господин Карло Альберто Странео передал вдове высшую награду Италии Золотую медаль "За военную доблесть" и бронзовую пятиконечную звезду партизана-гарибальдийца. На оборотной стороне медали выгравировано имя - Федор Александр Поэтан. Эту награду итальянского движения Сопротивления получили немногие.

Даже рядовым, награжденным Золотой медалью, высшие военные чины вплоть до генерала обязаны первыми отдавать честь.

Итак все по порядку.

5. Загадка далекой могилы.

Эта история началась вдали от нашей Родины, в горах Лигурии, под синим небом солнечной Италии. Здесь, как и в других странах Европы, в годы второй мировой войны за освобождение Италии от фашизма бок о бок с ее гражданами сражались тысячи наших соотечественников, и свобода этой прекрасной земли омыта кровью советских героев.

Лигурия - одна из крупных провинций на севере Италии, ее столицей является Генуя. Белый город, раскинувшийся по склонам гор над синей подковой средиземноморского залива, Генуя - это важный европейский порт, и у ее молов и пристаней день и ночь швартуются суда под всеми флагами мира, а в узких крутых припортовых улочках всегда звучит речь на всех языках земли. Генуя большой промышленный центр с огромными заводами и

судостроительными верфями, город многочисленного и боевого рабочего класса. Поэтому она издавна была известна в Италии своими свободолюбивыми традициями, генуэзцы не раз самоотверженно поднимались на борьбу за права трудящихся, не только принося порой в этой борьбе тяжелые жертвы, но и одерживая славные победы.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков вручает Грамоту Президиума Верховного Совета СССР жене Героя Марии Никаноровне Полетаевой

Одним из самых героических периодов в истории Генуи и Лигурии были годы итальянского антифашистского Сопротивления.

Лигурия была одним из главных центров партизанского движения. В Генуе активно действовали группы подпольщиков-антифашистов. В окрестных горах сражались десятки партизанских отрядов, против которых немцы вынуждены были предпринимать многочисленные карательные экспедиции, не приносившие, впрочем, решительного успеха. А когда в 1945 году наступили дни окончательного разгрома фашизма, лигурийские партизаны, не дожидаясь подхода английских и американских войск, спустились с гор и с разных сторон подступили к Генуе. Они окружили и заставили безоговорочно капитулировать крупную группировку гитлеровских войск. Генуя была освобождена оружием партизан. За этот подвиг город награжден высшей наградой в Италии - Золотой медалью Сопротивления. И с этих пор в центре города, на главной широкой улице 20 сентября, появилась большая мраморная доска, всегда украшенная неувядающими венками и букетами цветов. На доске золотом записаны имена погибших героев генуэзского Сопротивления. Это место генуэзцы называют "святая святых". Именно сюда во время народных праздников стекаются жители города, здесь возникают митинги, сюда в дни борьбы трудящихся

приходят демонстранты. Итальянский город-герой справедливо гордится своим подвигом и свято чтит память бойцов, отдавших жизнь за его свободу.

Буквально в каждом городе, едва ли не в каждой деревне Италии, на кладбищах, где похоронены погибшие партизаны, вы обязательно встретите могилы, на плитах которых высечены фамилии и имена наших советских людей русских, украинцев, белорусов, грузин, азербайджанцев, армян, казахов, татар и т. д. В годы Сопротивления почти во всех партизанских отрядах Италии сражались советские воины, бежавшие из гитлеровского плена, и многие из них навсегда остались лежать в итальянской земле. Итальянцы с трогательной заботой ухаживают за этими могилами, женщины постоянно украшают их цветами, а бывшие участники партизанского движения сохранили самую добрую память о своих советских товарищах, как погибших, так и живых.

Повсюду в Италии можно услышать удивительные истории о партизанских подвигах, истории, героями которых являются неведомые то Иван, то Тарас, то Ираклий, то Ашот. Ветераны Сопротивления с восторгом рассказывают о советских людях, боровшихся бок о бок с ними за свободу Италии, об их отваге и бесстрашии, презрении к смерти, упорстве и настойчивости в бою, о свойственном им высоком чувстве товарищества, долга и о том, как, сражаясь на чужой земле, оберегали они высокое звание гражданина первого в мире социалистического государства,

В большинстве случаев итальянцы расскажут вам о героических подвигах советских людей в бою, об их отваге и ловкости, об их мужестве перед лицом гитлеровских палачей. Но, к сожалению, вам при этом, как правило, не смогут сообщить фамилии героя, а только назовут его имя - Иван или Петр, лейтенант Виктор или сержант Николай. Поэтому, если даже человек остался жив и вернулся на Родину, по таким скудным данным его будет необычайно трудно или просто невозможно отыскать на огромных просторах Нашей страны. И уж, конечно, тем более трудны такие розыски, если Герой погиб.

В самой Италии о герое было известно мало. Известно было, что он из Советского Союза, что зовут его Федор Поетан, что был в плену, бежал, вступил в ряды итальянского Сопротивления. В партизанских архивах Лигурии о Федоре Поетане хранились очень скудные сведения. В документах было записано: «Федор Александр (видимо, Александрович) Поетан родился в 1909 году. Сержант артиллерии. По профессии кузнец. Житель Горлова (Москва)».

6. Кто же он? Этот Федор Поетан, и какой подвиг совершил он?

Вот что мы знаем об этом человеке из материалов, опубликованных в итальянской печати, и из рассказов лигурийских партизан.

Федор Поетан, советский военнопленный, в 1944 году находился в гитлеровском лагере близ города Александрии, в нескольких десятках километров от Генуи. Узнав, что неподалеку, в горах Лигурии, действуют итальянские партизаны, Федор с группой своих соотечественников ночью неожиданно напал на часовых, обезвредил их и, забрав их оружие, бежал из лагеря. 7 ноября 1944 года беглецы пришли в партизанскую дивизию Пинан Чикеро и были зачислены бойцами в бригаду "Оресте", в отряд Нино Франки,

По рассказам его итальянских товарищей, Федор Поетан был высокого, почти двухметрового роста и отличался исключительной физической силой. Эта сила сочеталась в нем с удивительной природной добротой, хотя Поетан, как говорят, был человеком несколько замкнутым, молчаливым, может быть, еще и потому, что он совсем не знал итальянского языка. Только к гитлеровцам он питал какую-то особую, бешеную ненависть, - видимо, слишком много пришлось перенести ему в немецком плену. Когда однажды два фашистских солдата, взятых партизанами в плен, выразили желание вступить в отряд, Федор горячо уговаривал командира не соглашаться на это. Он уверял, что немцы изменят при первом удобном случае, и был очень недоволен, когда его не послушали. Кстати, в этом случае он оказался прав: во время одной из

карательных экспедиций фашистов, когда положение партизан стало тяжелым, оба "добровольца" снова убежали к своим.

Рассказывают, что Федор Поетан сразу же проявил себя дисциплинированным и исполнительным бойцом и что в нескольких трудных боях он выказал настоящую смелость и бесстрашие. Ему было свойственно удивлявшее его товарищей хладнокровие, которого он не терял в самые опасные моменты боя. Итальянские товарищи искренне полюбили этого русского и за могучее телосложение и высокий рост дружески прозвали его "гигантом Федором".

Зимой 1945 года, пользуясь тем, что англо-американское командование во всеуслышание заявило о приостановке наступательных действий до весны, немцы сняли с фронта несколько дивизий, перебросили их в тыл и начали широкие карательные экспедиции против партизан. Партизанские отряды с боями отходили все глубже в горы, гитлеровцы сжигали по пути деревни, зверски расправлялись с мирным населением. Положение партизан в некоторых провинциях Италии стало угрожающим.

В Лигурию гитлеровцы тоже стянули много войск, стараясь взять в кольцо и уничтожить основные силы партизан. Бой, который разыгрался 2 февраля 1945 года у маленького городка Канталупо, был очень важным и в значительной степени решил исход всей карательной экспедиции врага в этом районе.

Это было в широкой лесистой горной долине Балле Скривия, где действовала партизанская дивизия Пинан Чикеро. На рассвете 2 февраля колонна немецких грузовиков с солдатами въехала в долину и остановилась около моста, переброшенного через ущелье. Спешившись, отряд немцев - более ста человек боевым порядком двинулся по дороге к городку Канталупо. Враг был вовремя замечен, и партизаны поднялись по тревоге. В район Канталупо был послан отряд "Нино Франки". Около полудня на дороге у окраины Канталупо начался бой, долгий и ожесточенный. Под напором партизан немцы

отступили и перешли к обороне, но изгиб дороги и глубокий снег дали им возможность занять прочную позицию и отстреливаться в ожидании подкрепления. Попытки партизан приблизиться к окопам оказывались тщетными - огонь противника был слишком плотным.

Все понимали: времени терять нельзя, к врагу может подойти помощь. И тогда впереди партизан на снегу поднялась во весь рост могучая фигура Федора. В несколько прыжков он оказался у поворота дороги, за которым залегли гитлеровцы, и, строча из автомата, громко и властно приказал врагу сдаваться в плен. Это дерзкое нападение смутило противника: немцам показалось, что их атакуют свежие силы партизан. Они прекратили огонь и один за другим стали вставать, поднимая руки. И вдруг раздалась автоматная очередь, и Федор упал на снег. Но партизаны, воодушевленные его смелостью, уже бросились вслед за ним, окончательно сломили сопротивление врага и обезоружили сдавшихся в плен солдат.

Только части карателей удалось уйти. Больше двадцати убитых гитлеровцев и около пятидесяти пленных - таков был итог этого боя. Партизаны потеряли лишь одного человека - Федора, который ценой своей жизни добыл эту победу, по существу, означавшую провал немецкого плана окружить и уничтожить партизанские отряды в долине Балле Скривия. Федор был убит наповал - пуля попала ему в горло. Товарищи с почестями похоронили его на кладбище в маленьком местечке Роккета, неподалеку от Канталупо. Позднее, уже после войны, его прах торжественно перенесли на генуэзское кладбище Стальено. А в марте 1947 года был опубликован декрет итальянского правительства. Федор Поетан был награжден посмертно Золотой медалью Сопротивления.

Так советский воин, павший в горах Лигурии, стал национальным героем Италии.

7. Из воспоминаний С. С. Смирнова:

«Есть в Генуе красивейшее кладбище Стальено - одна из достопримечательностей города. Раскинувшееся на большой площади по склону горы, среди зеленого массива, это кладбище - настоящий музей. Здесь издавна хоронили генуэзских богачей, и над их могилами знаменитые архитекторы и скульпторы Италии воздвигали затейливые гробницы, статуи, скульптурные группы, барельефы.

На кладбище Стальено меня привез мой генуэзский друг Франческо Капурро - коммунист и бывший партизан, по прозвищу "Красный", человек лет пятидесяти, массивный, грузный и заметно прихрамывающий. Биография его такова, что о ней стоит хотя бы коротко рассказать. Бывший рабочий-шофер, а теперь частный предприниматель, собственник бензозаправочной станции, "осапиталист", как мы, смеясь, его называли, Франческо был в годы Сопротивления смелым и отважным партизаном. Однажды он с группой товарищей был захвачен гитлеровцами в плен и расстрелян. Да, именно расстрелян поставлен к стенке вместе своими друзьями и прострочен из автомата. Шесть пуль попали в него, одна из них - в голову, другая - в грудь. Сознание еще теплилось в нем, и он постарался притвориться мертвым Но гитлеровский офицер, командовавший расстрелом, видимо, был опытным палачом. Он подумал, что этот человек, быть может, еще жив, и решил добить его ударом приклада по голове. А через несколько часов после казни, весь окровавленный, Капурро все же сумел доползти до своих.

Сейчас обо всем этом напоминают ему только шесть шрамов на теле, рубец на голове от удара фашистского автомата, несгибающаяся нога да часто одолевающие его болезни, Но это не мешает Франческо быть человеком поистине кипучей энергии, с каким-то особым, по-детски восторженным отношением к жизни. Пережив собственную смерть, он как бы вторично родился на свет уже в сознательном возрасте, и сердце его словно распахнулось навстречу всему светлому, хорошему, что есть на земле и что мы порой не

замечаем в повседневности наших дел и забот. А самым святым и дорогим для него всегда остается память о годах партизанской борьбы, память о боевых друзьях, павших в эти тяжкие и славные годы.

Еще у входа на кладбище Франческо купил два больших красивых букета цветов. Быстрым шагом, сильно припадая на искалеченную ногу, он вел нас по длинным крытым галереям кладбища, равнодушно поглядывая на роскошные надгробные статуи, стоявшие по обе стороны этих галерей. Лишь в одном месте он мельком задержался, показав нам на мраморный барельеф над могилой какого-то своего дальнего предка - богатого генуэзского купца. Потом он вывел нас из галереи наружу, и мы оказались на большом открытом пространстве, сплошь занятом длинными и ровными рядами могил.

Это было "Кампо делла глория" - "Поле славы" - кладбище погибших партизан. Могилы были заботливо обсажены цветами, и в изголовье каждой стояла прямоугольная мраморная плита, на которой высечены имя и фамилия, а иногда рядом вделана в мрамор фотография павшего.

Уверенно пробираясь между рядов могил, Франческо остановился около одного холмика и, склонившись, положил на него цветы. С надгробной плиты на нас смотрел с портрета черноволосый молодой человек с красивым благородным лицом. Это был лучший друг Капурро - Рино Мандоли, зверски убитый гитлеровцами. Франческо сохранил самую нежную память о своем безвременно погибшем друге, и фотография Рино Мандоли всегда стоит на его столе в рабочем кабинете.

Постояв немного, Франческо снова стал пробираться между могилами и привел нас к другому холмику, на который так же торжественно положил свой второй букет.

- Вот, - сказал он нам, показывая на могилу, - это ваш советский герой.

Мы подошли поближе. На мраморной плите в овале бронзового лаврового венка была укреплена перенесенная на фарфор, видимо, старая и потертая фотография молодого человека в советской солдатской гимнастерке образца

первых лет войны. Даже по фотографии чувствовалось, что это человек сильный, крепкого телосложения, а весь облик его был типично русским - с открытым прямым взглядом, широким размахом бровей, с энергичным и смелым поворотом головы. И как ни стара была фотография, сразу можно было догадаться, что перед нами наш соотечественник - русский или украинец.

Под этой фотографией на мраморе были высечены золотые буквы: "Золотая медаль. Федор Александр Поетан (Федор). Канталупо, Лигурия. 2/2 1945".

Золотая медаль - высшая и очень почетная награда итальянского Сопротивления. Достаточно сказать, что в Италии генерал обязан первым отдавать честь солдату, награжденному Золотой медалью. Эту награду имеют очень немногие, и среди них нет ни одного иностранца. Человек, лежавший в этой могиле, был национальным героем Италии.

В партизанских архивах Лигурии хранятся очень скудные сведения о Федоре Поетане. В документах было записано, очевидно со слов самого героя, следующее. Федор Александр (видимо, Александрович) Поетан родился в 1909 году. Сержант артиллерии. По профессии кузнец. Житель Горлова (Москва).

Вот и все, что известно об этом человеке. И, конечно, узнав его историю, я захотел попробовать отыскать следы Федора Поетана у нас на Родине, быть может, найти каких-нибудь его родственников, друзей или знакомых.

… когда я вернулся в Москву, в Советском комитете ветеранов войны мне сказали, что такие поиски уже проводились и были безрезультатными. Единственной путеводной нитью для поисков героя было упоминание о его местожительстве: "Горлово (Москва)". Но оказалось, что под Москвой или в Московской области нет городка или деревни с таким названием. Тогда сотрудники комитета подумали о крупном донбасском городе Горловке: не следует ли искать следы героя именно там? Были проведены поиски в горловских архивах, опрошены городские старожилы, но, к сожалению, никто не знал о Федоре Поетане, и такая фамилия нигде не значилась. На этом и пришлось прекратить розыски.

Неразгаданная тайна Федора Поетана так взволновала и заинтересовала меня, что я решил возобновить поиски, надеясь на читателей и радиослушателей, которые уж не раз в прошлом помогали мне разыскивать неизвестных героев войны. Я несколько раз упоминал о Федоре Поетане в своих статьях, в 1958 году познакомил с его подвигом слушателей Всесоюзного радио, а в мае 1962 года подробно рассказал об этом человеке по Московскому телевидению. И это сразу принесло некоторые результаты, о которых я расскажу ниже.

Но сначала я попробовал порассуждать над теми небогатыми анкетными данными Поетана, которые были в моем распоряжении. Судя по всему, эти данные занесены в тетрадь писарем отряда или бригады со слов самих партизан. После имени, отчества и фамилии Поетана писарь поставил две буквы: "МЫ". Как мне объяснили, в Италии этими буквами обозначают людей, которые не знали своих родителей - были подкидышами или найденышами и воспитывались государством. Вполне возможно, думал я, что Поетан был сиротой и воспитывался в одном из наших детских домов. Но носил ли он фамилию своего отца? Обычно, если ребенок попал в детский дом маленьким и ничего не знает о своих родителях, то ему придумывают какую-нибудь простую русскую фамилию, а фамилия Поетан очень странная, редко встречающаяся. Она слишком сложна, чтобы быть придуманной.

Возможно, родители Федора погибли во время первой мировой или гражданской войны, а может быть, умерли от голода или от тифа, которые в те годы унесли многие тысячи человеческих жизней. Но если это случилось так, то Федор Поетан, родившийся в 1909 году, к моменту смерти своих родителей был достаточно большим мальчиком, чтобы знать и свою фамилию и имя своего отца. Вполне вероятно, что он остался не один после смерти отца и матери, возможно, у него были сестры или братья, которые тоже воспитывались в детских домах. Наконец, нетрудно подсчитать, что к моменту начала войны Поетану исполнилось 32 года и он, вероятнее всего, имел жену, а

может быть, и детей. Поэтому уместно было предположить, что в Советском Союзе живет кто-нибудь из родных Федора Поетана и, уж во всяком случае, есть люди, которые сталкивались с ним до войны, - его товарищи по работе, его соседи по месту жительства и т. д. Уже это внушало кое - какие надежды на успех поисков.

Дальше в сведениях, составленных партизанским писарем, значилось, что Федор Поетан был сержантом артиллерии. К сожалению, это свидетельство не давало нити для поисков потому, что если личные дела офицеров хранятся в Министерстве обороны, то пропавшего без вести сержанта так же трудно искать, как простого солдата, а ведь известно, что миллионы наших людей пропали без вести во время Великой Отечественной войны. Мало что давало нам и указание на его гражданскую профессию - кузнец. Оставался только злополучный адрес: "Горлов (Москва)", который предстояло найти, если только итальянский писарь записал его правильно.

Должен сказать, что вначале я взял под сомнение и фамилию Поетан. Слишком уж непривычной, странной, не похожей на русские, украинские или белорусские фамилии казалась она. А судя по фотографии, герой явно принадлежал к одному из славянских народов нашей страны. Ни разу за время моих довольно многочисленных поездок по России, Украине и Белоруссии я не встречал такой фамилии. Никогда не слышали ни об одном Поетане и мои друзья или знакомые. Но особенно настораживало меня то, что после радиопередачи о Федоре Поетане не отозвался ни один человек с такой же или похожей на нее фамилией. Обычно же после каждой передачи приходили десятки писем от однофамильцев тех, кого я называл в своих выступлениях. Это молчание как бы подтверждало мои подозрения.

Уже тогда я подумал, что, возможно, фамилия Федора была Полетаев, Пеликанов или еще как-нибудь в этом роде, а писарь-итальянец, не расслышав как следует, записал ее в тетрадь искаженно, на свой итальянский манер.

Такое предположение летом 1962 года я и высказал в своем очерке в журнале "Огонек", посвященном подвигу этого героя. Однако некоторые письма, позднее полученные мной от читателей и телезрителей, заставили меня более осторожно отнестись к такому предположению, и я вынужден был допустить, что фамилия Поетан могла быть настоящей фамилией Федора.

В июле 1961 года почтальон принес мне письмо, и, взглянув на его конверт, я сразу же насторожился. На конверте внизу стояла фамилия отправителя - Поетан Л, С нетерпением я вскрыл письмо.

"Слишком поздно попала в наши руки газета, в которой была напечатана Ваша статья "Герои рядом с нами ", - писал мне автор этого письма - В этой статье Вы после поездки в Италию пишете, что итальянцы сообщили Вам о советском партизане, действовавшем в партизанской дивизии Пинан Чикеро неподалеку от Генуи, - Федоре Поетане, удостоенном высшей правительственной награды Итальянской республики - Золотой медали - и героически погибшем в 1945 году.

Вы пишете, что фамилия его, возможно, немного искажена. Поэтому мы решили обратиться к Вам и сообщить о советском человеке, на которого пришло в семью извещение, о том, что он пропал без вести, о Федоре Поете.

Федор Андреевич Поета, рождения 1915 года, уроженец хутора Поеты Подольского сельсовета Варвинского района Черниговской области УССР. Ф. А Поета до войны работал колхозником, был призван на переподготовку в Советскую Армию в мае 1941 года и в первые дни войны в письме к жене писал, что едет на опасный участок фронта бить врага. Возможно, что Федор Андреевич Поета попал в плен на Юго- Западном фронте, где действовали итальянские войска, и был угнан в Италию, где потом и принимал участие в партизанском движении. От него не было больше никаких известий.

Жена Федора Андреевича, Елизавета Лукинична Поета, проживает и работает в колхозе имени Ленина села Гурбинцы Варвинскогорайона Черниговской области.

Просим Вас сообщить в наш адрес, не найден ли другой человек, который партизанил в Италии, потому что нас очень интересует, не Федор ли Андреевич Поета действовал под именем Федора Поетана,

С уважением брат жены Ф. А. Поеты - Поета Николай Лукич ".

Как раз осенью 1961 года мне предстояла длительная поездка в Италию в связи с работой над сценарием советско-итальянского фильма, и я надеялся во время этой поездки побывать в Генуе и попытаться собрать какие-нибудь дополнительные сведения о Федоре Поетане. Я написал сейчас же в село Гурбинцы, попросив рассказать мне подробнее о Федоре Поете и прислать его фотографию.

И вот опять я в Генуе. Снова вместе с Франческо Капурро мы с цветами в руках идем к могилам Рино Мандоли и Федора Поетана. И начинается кропотливая, долгая работа - сличение фотографий. Сначала мы оцениваем общее сходство, потом сравниваем черты лица в отдельности. Спорим, соглашаемся, вновь расходимся в мнениях.

Дело оказалось куда труднее, чем я предполагал. Во-первых, фотография на могиле Поетана была старой, недостаточно ясной, сделанной, видимо, любителем, да и снимки Федора Поеты тоже оставляли желать много лучшего. Во-вторых, если даже на этих фотографиях изображен один и тот же человек, то разница во времени между снимками составляла по крайней мере шесть-семь лет, а ведь это были тяжелые годы войны и плена, и внешность нашего героя могла сильно измениться, учитывая все, что ему пришлось пережить

Франческе Капурро привел нас к тому самому месту на дороге, где упал сраженный пулей Федор Поетан, где пролилась на итальянскую землю его кровь. А потом наш друг разыскал в одном из окраинных домов Канталупо бывшего партизана. Этот человек не знал лично Федора Поетана, но он видел его уже убитым и помогал перенести его тело в дом. Мы показали ему фотографии Федора Поеты, и он, внимательно вглядевшись в них, почти уверенно сказал, что он узнает убитого русского партизана. Но если учесть, что

этот человек видел Поетана только один раз, мельком и то уже мертвым, то, естественно, его утверждение не могло быть для нас абсолютно убедительным. Предстояло еще показать фотографию Федора Поеты другим партизанам, которые воевали бок о бок с ним и помнили его живым.

К одному из таких людей Франческо привез нас на следующий день в пригород Генуи. И так же уверенно, как первый партизан узнал Федора Поетана, второй, рассмотрев фотографии Федора Поеты, заявил, что он совсем не похож на нашего героя. И хотя для нас такое заявление было жестоким разочарованием, все же пришлось знать второе свидетельство более веским: этот партизан знал Федора Поетана гораздо лучше и много раз встречался с ним при жизни. Кстати, он упорно настаивал на том, что Федор Поеган был человеком очень высокого роста и богатырского телосложения, а это, как мы знаем, не совпадало с внешним обликом Федора Поеты.

Мое пребывание в Генуе было ограничено по времени, и дальнейшими розысками заниматься я уже не мог. Мы условились с Франческо Капурро, что этим займется он сам. Я оставил ему обе фотографии Федора Поеты, он обещал снять с них копии, а оригиналы вернуть впоследствии мне. Франческо сказал, что он будет показывать эти фото всем, кто знал Федора Поетана, и в конце концов выяснит, действительно ли между обоими Федорами есть какое-то сходство.

Итальянские партизаны, знавшие Федора Поетана, сказали мне, что все его близкие друзья погибли в боях или раньше него, или немного позже. По их словам, только один из его товарищей уцелел и впоследствии вернулся на Родину. Фамилию этого человека я нашел в переданном мне списке. Это был Григорий Васильевич Путилин, рождения 1908 года, проживающий в Ворошиловграде (ныне Луганск), как сказано было в анкетных сведениях о нем. Там же значилось, что он вступил в отряд "Нино Франки" в конце 1944 года почти одновременно с Федором Поетаном. Возможно, они бежали вместе из плена.

Кроме того, итальянские товарищи Федора Поетана указали мне еще одного человека, который будто бы дружил с Федором. Он был бойцом той же бригады "Оресте", но, другого отряда -"Кастильоне". Его звали Петром Ильичом Мокиным (партизанская кличка "Пьетро"), В списке значилось, что Петр Ильич родился в 1916 году и живет в Сибири. В скобках около слова "Сибирь" стояло пояснение: "Восточная". Как видите, адрес был довольно неопределенным.

Но я привык к тому, что мне помогают читатели, радиослушатели и телезрители. Уже не раз удавалось с их помощью разрешать загадки, которые на первый взгляд казались безнадежными. Поэтому, выступая по Московскому телевидению с рассказом о Федоре Поетане, я назвал фамилии Г. В. Путилина и П. И. Мокина. И результат не заставил себя ждать.

Вот что написано в письме, которое пришло из Ленинграда летом 1962 года в Центральную студию телевидения в Москве:

"Уважаемые товарищи! Несколько недель тому назад писатель Смирнов в своем выступлении по телевидению рассказывал о партизане Поетане Федоре Александровиче. Он упомянул о том, что об этом товарище может что-то сказать т. Путилин Григорий Васильевич, 1908 года рождения, проживающий в городе Ворошиловграде (ныне Луганске). Дело в том, что мы с женой луганчане и у нас там живут родители. По моей просьбе мой отец навел справку в Луганском областном адресном бюро, и выяснилось, что Путилин Григорий Васильевич, 1908 года рождения, прописан в Краснодонском районе Луганской области, поссовет Урало-Кузбасс, по улице Клубной, д. 14. Прошу мое письмо с этой адресной справкой передать товарищу Смирнову. Шустер Ефим Борисович ".

К этому письму и в самом деле была приложена маленькая адресная справка. Я тотчас же написал по адресу, любезно добытому для меня тов. Шустером, и вскоре получил ответ от Григория Путилина. Он сообщил мне, что хорошо помнит Федора и был очевидцем его гибели, но, к сожалению, не может дать о

нем никаких дополнительных сведений, - Путилин, оказывается, не был близким другом героя и никогда не расспрашивал его о себе.

А тем временем приходили новые вести и из Италии. Мой друг Франческо Капурро в одном из писем сообщал мне, что он показывал фотографию еще нескольким партизанам, знавшим Федора Поетана. Некоторые из них вспоминают, что Федор был якобы из Киева или из Киевской области. Одновременно Франческо писал, что по его инициативе в Генуе создан комитет, который занимается подготовкой к сооружению монумента в честь подвига Федора. Этот комитет занимается сбором денег, на которые и будет построен памятник Поетану, национальному герою Италии и советскому гражданину, тайну которого, к сожалению, мы столько лет не могли разгадать.

Так обстояло дело осенью 1962 года, которая неожиданно принесла новые события. Вернее, это началось еще летом, сразу же после моего выступления по телевидению с рассказом о Федоре Поетане. Важный след, который я считал уже потерянным, снова появился передо мной.

"Горлов (Москва)" - так записал партизанский писарь местожительство Федора Поетана. После того как выяснилось, что в Московской области никакого Горлова нет, а справки, наведенные Советским комитетом ветеранов войны в донбасской Горловке, ни к чему не привели, казалось, что эта ниточка безнадежно оборвалась. И вдруг вместо нее появились целых две нити.

Это произошло буквально в первые минуты, как только окончилось мое выступление по Московскому телевидению с рассказом о Федоре Поетане. Едва я вышел в вестибюль студии, как дежурный администратор подозвал меня к телефону. Звонил один из телезрителей-москвичей, даже не назвавший свою фамилию.

- Я только что слышал ваше выступление, - сказал он. - Может быть, в Московской области нет села Горлова, но зато в самой Москве есть Горлов тупик. Это в районе Новослободской улицы. Советую вам поискать там следы Федора Поетана.

Не успел я положить трубку, как раздался второй звонок, потом третий, четвертый... Это были московские телезрители. Звонили инженер и учительница, домохозяйка и пенсионер. Все они, заинтересованные и взволнованные тайной Федора Поетана, спешили сообщить мне, что в Москве есть Горлов тупик в районе Новослободской улицы.

Сначала это сообщение показалось мне весьма интересным и обнадеживающим. Но, рассудив, я подумал: зачем партизан стал бы указывать улицу, на которой он жил? В списках, переданных мне итальянцами, против фамилии русского бойца обычно значился его родной город или деревня, а рядом в скобках указывалась область. Почему же Федор, в отличие от. товарищей, решил указать какой-то московский тупик, а слово "Москва", стоящее в скобках, упомянул как бы между прочим? Нет, вариант с Горловым тупиком представлялся сомнительным, хотя, быть может, и не стоило совсем отбрасывать его.

Но вслед за этими первыми телефонными звонками тогда же раздалось и несколько других, позднее подкрепленных тремя или четырьмя письмами. Телезрители сообщили мне, что в Рязанской области, в Скопинском районе, близ станции Миллионная, есть село Горлово. Это село до войны находилось на территории Московской области и было районным центром, а впоследствии, при разукрупнении областей, вошло в состав Рязанщины.

Теперь все становилось на место. Если Федор Поетан был уроженцем или жителем Горлова, то запись в итальянской партизанской анкете оказывалась совершенно правильной. Я понял, что у меня в руках находится очень важная нить, и поспешил воспользоваться ею.

Первым делом надо было связаться со Скопином. Я позвонил туда, в райком партии, попросил секретаря ознакомиться с моим очерком "Тайна Федора Поетана", напечатанным летом в "Огоньке", и предупредил, что вскоре приеду в Скопинский район для розысков следов героя. Мне нужна была встреча с общественностью села Горлова, с его старожилами. Предстояло рассказать им

о подвиге героя, а потом обратиться с вопросом: не помнит ли кто-нибудь из них кузнеца Федора с фамилией Поетан (или похожей на нее), который до войны работал в Горлове или в одном из соседних сел? Мне казалось, что такое обращение к жителям Горлова обязательно даст какой-то результат.

Однако я не смог выехать так быстро, как предполагал, и несколько раз откладывал поездку. Прошло недели две или три, и вдруг почта принесла мне письмо, содержавшее ключ к окончательной разгадке тайны нашего героя,

История этого письма такова. Осенью 1962 года в больнице шахтерского поселка Белого, близ Луганска, лежал забойщик местной шахты Николай Николаевич Петухов. Соседом его по палате оказался парторг участка с той же шахты. Болезни у обоих были нетяжелые, и они часами разговаривали, рассказывая друг другу о себе, о своей жизни.

Однажды Петухов упомянул в разговоре о том, что в годы войны он попал в гитлеровский плен и его привезли в лагерь, находившийся в Италии, близ Генуи. Оттуда с несколькими товарищами он бежал и почти год сражался в рядах итальянских партизан.

Парторг заинтересовался этим рассказом.

- Слушай, а ты не читал недавно в журнале "Огонек" очерк писателе Смирнова- спросил он.- Там говорится о каком-то погибшем герое, который тоже бежал из плена и партизанил вместе с итальянцами. Помнится, и о Генуе там написано. Вот только фамилию партизана я забыл, редкая такая фамилия.

Петухову этот номер журнала не попадался, но он обещал парторгу обязательно достать его. Через несколько дней, выйдя из больницы, он разыскал "Огонек" с моим очерком и, едва открыв его, изумленно замер: со страницы-журнала на него смотрело знакомое и дорогое ему лицо. Это была фотография Федора Поетана, которая находится на его могиле в Генуе и которую я взял из итальянской прессы, где она много раз публиковалась. Но Николай Петухов узнал в этом портрете своего товарища по плену, по побегу и

по итальянской партизанской бригаде "Оресте". Только звали его не Федором Поетаном, а Федором Полетаевым.

В 1943 году в гитлеровском лагере для военнопленных в городе Вязьме встретились и подружились трое советских солдат: Федор Полетаев, Николай Петухов и Николай Кочкин. Потом из России их увезли в Югославию, а позднее в Италию, в район Генуи. Здесь, несмотря на строгости охраны, они сумели установить связь с итальянскими патриотами-коммунистами, а через них с партизанским отрядом, который действовал неподалеку. Партизанам удалось незаметно передать пленникам девять ручных гранат и условиться с ними о встрече. На другой день Полетаев, Петухов и Кочкин с боем вырвались из неволи и присоединились к гарибальдийской партизанской бригаде "Оресте".

Сейчас, читая мой очерк, где описывались подробности гибели Поетана, Петухов вспомнил рассказ Кочкина о смерти Федора - все обстоятельства совпадали. Совпадали и внешний облик Полетаева и Поетана - высокий рост и особая физическая сила, и черты характера - добродушие, немногословность, смелость и хладнокровие в минуты опасности.

Петухов не помнил точно возраста Федора, но знал, что тот был на несколько лет старше Николая Кочкина, родившегося в 1914 году. Не раз говорил Полетаев своим товарищам, что обладает большой физической силой, потому что много лет работал в колхозе кузнецом. Колхоз, как припоминал Петухов, находился где-то в средней полосе России, но в какой именно области - он забыл. Приходило на память одно: иногда он в шутку почему-то называл Федора то "курским соловьем", то "рязанским лапотником",

Обо всем этом Н. Н. Петухов написал мне, как только познакомился с очерком в "Огоньке". И, получив его письмо, я сразу понял, что Федор Поетан и Федор Полетаев - одно и то же лицо и что мое прежнее предположение подтверждается: итальянский партизанский писарь просто неверно записал русскую фамилию, переиначив ее на свой лад,

Но это еще предстояло доказать, хотя, конечно, свидетельство Петухова было уже первым важным документом. Я решил поискать и другие,

В Главном управлении кадров Министерства обороны СССР есть отдел персонального учета потерь солдат и сержантов Советской Армии. Надо было прежде всего проверить, нет ли там каких-либо сведений о судьбе Федора Полетаева, и я позвонил по телефону начальнику, отдела подполковнику С. Л. Федоренко.

Оказалось, что в прошлом и Министерство иностранных дел и Советский комитет ветеранов войны уже запрашивали отдел о Федоре Поетане. Но такой фамилии в списках погибших не значилось. Однако теперь речь шла не о Поетане а о Полетаеве, и результат был совсем иным. Выяснилось, что Федор Полетаев упоминается в списках отдела, и притом даже не в одном. Я поспешил приехать к подполковнику Федоренко и познакомился с этими документами.

Первый поставил меня в тупик. Это был "Именной список безвозвратных потерь личного состава 28-го гвардейского артиллерийского полка 9-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии за период с 10 июня по 20 августа 1942 года". И в этом списке стоял красноармеец Федор Полетаев 1909 года рождения, призванный Горловским райвоенкоматом Рязанской области* Рядом было записано: "Жена - Полетаева Мария Никаноровна, Рязанская область, Горловский район" село Петрушино". Но зато в графе "Когда и по каким причинам выбыл " значилось: "Погиб 22,6,42 в деревне Ленинка Харьковской области",

Сразу же после войны в Италии работал уполномоченный Совета Министров СССР по делам репатриации. Организуя отправку на Родину наших соотечественников, собирая сведения об участии советских людей в партизанском движении, он составил также список граждан СССР, погибших в Италии. Позднее копия списка из консульского отдела Министерства иностранных дел поступила к подполковнику Федоренко.

В списке под порядковым номером 379 значился Полетаев Федор, 1909 года рождения, а в графе "Дата смерти и место гибели" стояло: "Февраль, 1945. Канталупо. Лигурия".

Все было ясно. Единственный бой под Канталупо произошел в феврале 1945 года, и единственной жертвой этого боя со стороны партизан оказался тот, кого они называли Федором Поетаном и кто в список уполномоченного по репатриации был занесен уже под своей настоящей фамилией - Полетаев.

Теперь не оставалось никаких сомнений в том, что национальный герой Италии, прах которого покоится на генуэзском кладбище, и пропавший без вести кузнец из рязанского села - одно и то же лицо.

Снова я позвонил по телефону в Скопин и попросил срочно найти в селе Петрушино Марию Никаноровну Полетаеву. Но уже на другой день выяснилось, что она живет не там, а в одном из соседних сел того же Скопинского района - в Катине, на родине Федора Андриановича Полетаева (оказалось, что итальянский писарь допустил и другую ошибку и неправильно записал не только фамилию, но и отчество героя, переделав Андриана в более привычного для итальянцев Александра).

А еще через несколько дней я побывал в Катине, в старой небогатой избе семьи Полетаевых, построенной руками отца Федора Андриановича, в избе, где на потолке и сейчас еще ввернуто кольцо, куда, бывало, подвешивали люльку с маленьким Федором.

Вдова героя Мария Никаноровна - одна из тех русских женщин, про которых можно сказать, что они в тылу вынесли на своих плечах войну, как на фронте вынесли ее их мужья. Все пережили и вытерпели эти героические женщины: и одиночество, и нужду, и лишения, и тяжкий труд военной поры. Они заменили мужчин на тяжелых полевых работах и на заводах, они давали фронту хлеб, продовольствие, одежду, боеприпасы, вооружение; отказывая себе во всем, они стали кормильцами семьи, они берегли и растили для Родины детей. Победа над врагом была не только победой армии, но и их победой.

Когда муж ушел на фронт, Мария Никаноровна осталась с четырьмя детьми и старухой матерью Федора. Старшей дочери Александре тогда исполнилось десять лет, но она еще в раннем детстве перенесла тяжелое мозговое заболевание и навсегда осталась умственно неполноценным человеком и глухонемой. Остальные - дочь Валентина, сыновья Николай и Михаил - были мал мала меньше.

Полетаевы жили всегда скромно и не имели особых достатков, хоть Федор и считался одним из лучших кузнецов в районе. Война же принесла в их многодетный дом острую нужду, как, впрочем, и во многие другие семьи. Нелегко приходилось Марии Никаноровне в эти трудные годы, но она, не щадя себя, работала в колхозе, вела свое скудное хозяйство дома и все-таки сумела прокормить и воспитать детей без мужа. И дети выросли хорошими людьми, стали самостоятельно трудиться, обзавелись своими семьями, разъехались по стране. Валентина с мужем и двумя детьми живет в Калинине. Николай отслужил в армии, тоже женился и уехал на Алтай, а Михаила совсем недавно призвали на военную службу, и только его молодая жена осталась там, в Катине.

Когда в семью, потерявшую своего близкого, спустя много лет приходит такое известие, какое пришло в старую избу Полетаевых, родные погибшего испытывают сложные, разноречивые чувства. Снова переживают они печаль безвозвратной утраты, но время с неизбежностью притупило давнее горе, и уже сильнее в сердцах людей поднимается гордость за славный подвиг дорогого человека, радость от сознания, что он не пропал без вести, а погиб как герой, своим деянием возвеличив Родину, близких, обессмертив свое имя. И то, что в далекой стране нашлась, наконец, могила отца и мужа и что народ этой страны чтит его как своего национального героя, это, конечно, усиливало чувства гордости и радости, которые испытали жена и дети Федора Полетаева,

Эти чувства делили с ними и все жители Катина, и колхозники села Петрушина, где жил и работал перед войной Федор Андрианович, и все

рязанцы, взволнованные вестью о героическом подвиге земляка. Односельчане, соседи Полетаева, его старые друзья и товарищи по работе сразу же уверенно узнали своего Федора в той фотографии, которая находится на его могиле в Генуе и которая так часто воспроизводилась на страницах итальянских газет и журналов. И так рассказывали о нем в Катине и Петрушине, что было ясно: этот человек оставил у людей по себе самую лучшую память. Не только уважение к подвигу, но прежде всего личные душевные качества Федора заставляют тех, кто его знал, вспоминать о нем с неподдельной теплотой и любовью.

Сын бедняка и сам бедняк, Федор всем был обязан советской власти. Неграмотным крестьянским парнем, человеком без профессии ушел он в 1931 году в армию и три года спустя вернулся, не только научившись читать и писать, но и получив хорошую, нужную в деревне специальность кузнеца.
Как раз тогда в Катине возник колхоз. И все были удивлены, когда известный "молчун" Федор, сроду не выступавший по застенчивости ни на каких сходках, вдруг появился на сельском собрании и вышел на трибуну, призывая людей записываться в организованную артель. Сам он стал хозяином колхозной кузницы, хозяином добросовестным, заботливым, работящим.

Все вспоминают, каким работником он был - безотказным в любом порученном ему деле, неутомимым до самозабвения в своем нелегком труде кузнеца, мастером - золотые руки, настоящим рабочим-умельцем. А о его богатырской силе рассказывают буквально легенды. Говорят, что норовистых лошадей он ковал "на весу", поднимая на своем плече. Около кузницы в Петрушине до сих пор лежит большой мельничный жернов пудов на 25-30. Как-то на праздник здесь собрались мужики, беседуя и дымя самокрутками, и один из них, слегка подвыпивший, стал хвастаться, что он, мол, самый сильный в деревне. Федор слушал по обыкновению молча, а потом, усмехнувшись, показал на жернов, глубоко вдавившийся в землю, и коротко предложил хвастуну:

- Подними!

Все засмеялись, а озадаченный силач все же решил попробовать. Но сколько он ни топтался и ни пыжился, ему не удалось приподнять жернов ни на миллиметр.

Наконец, красный, сконфуженный, он сказал, что ни один человек не справится с такой тяжестью. Тогда Федор, не говоря ни слова, подошел к жернову, расправил плечи и, широко расставив ноги, склонился над камнем. Заходили, напружинились под рубахой мускулы, лицо и шея кузнеца побагровели от натуги, и вдруг рывком он приподнял жернов. Столпившиеся вокруг товарищи одобрительно зашумели. Федор выпустил камень и отошел, посмеиваясь и утирая раскрасневшееся лицо. С тех пор незадачливый силач уже не осмеливался хвастаться в его присутствии.

Федор единственный в округе мог "поцеловать кувалду" - выполнить профессиональный фокус кузнецов, доступный только самым сильным людям. Держа в вытянутой руке тяжелую кузнечную кувалду, человек медленным движением кисти наклоняет ее на себя, пока она не коснется губ. Надо было иметь поистине железные мускулы, чтобы за конец деревянной рукоятки удержать массивную кувалду, нависшую над твоим лицом и грозящую вот-вот сорваться и расквасить тебе физиономию.

Могучей силой настоящего русского богатыря обладал Федор. И это была добрая сила - он никогда не употреблял ее во зло и, как рассказывают, с детства не любил драк и ссор. Только против врага, против фашистов обратил он эту богатырскую силу и отдал ее всю без остатка вместе со своей простой, чистой и светлой жизнью.

И Родина теперь, спустя почти двадцать лет, когда имя героя стало известно, почтила его самоотверженный подвиг. 27 декабря 1962 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым "За героизм и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе отряда итальянских партизан в период второй мировой войны",

рядовому Советской Армии Федору Андриановичу Полетаеву присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

А десять дней спустя, 7 января 1963 года, в Министерстве обороны состоялась торжественная церемония, на которой собрались маршалы Советского Союза, генералы и Офицеры, посол Итальянской республики в СССР господин Карло Альберто Странео, военный, военно-воздушный и военно-морской атташе Италии, советские дипломаты, журналисты, представители партийных и общественных организаций.

В центре всеобщего внимания были пятеро родных героя: его жена Мария Никаноровна, сестра Анастасия Андриановна Батова - свинарка катинского колхоза, дочь Валентина Емельянова и сын Михаил со своей женой Валентиной.

От имени Советского правительства заместитель министра обороны, прославленный полководец Великой Отечественной войны Маршал Василий Иванович Чуйков вручил Марии Никаноровне Полетаевой грамоту с Указом Президиума Верховного Совета, а потом посол Италии передал вдове Золотую медаль "За военную доблесть" и бронзовую пятиконечную звезду партизана-гарибальдийца вместе с соответствующими дипломами - награды итальянского народа, пролежавшие пятнадцать лет в ожидании того дня, когда они будут вручены семье погибшего владельца. Посол говорил о благодарности итальянцев, о том, что они свято хранят память о Федоре Полетаеве, подвиг которого останется символом боевого единства советского и итальянского народов в совместной борьбе за свободу, против фашизма. Он пригласил родных Полетаева в любое удобное для них время приехать на могилу их отца и мужа, обещая им сердечную встречу в Италии.

На другой день семья Полетаевых по единодушному решению передала награды на вечное хранение в Центральный музей Советской Армии, где они теперь выставлены для обозрения. В эти же дни музей получил и другую ценную реликвию, связанную с именем Федора Полетаева, моряки нашего

танкера "Николаев" доставили из Генуи боевое знамя итальянских партизан, под которым воевал герой и которое передали в дар Советскому Союзу ветераны антифашистского Сопротивления Лигурии.

Имя Героя Советского Союза и национального героя Италии Федора Андриановича Полетаева присвоено колхозу в его родной деревне Катине. Его жене и неизлечимо больной дочери Александре установлены пожизненные государственные пенсии.

Учащиеся Катинской школы решили создать у себя музей, посвященный памяти своего славного земляка. Сотни писем приходят теперь в избу рязанского кузнеца: отзываются прежние друзья героя, советские люди выражают восхищение его подвигом, пионеры сообщают о присвоении дружинам и отрядам имени Федора Полетаева.

Летом 1963 года жена и дети Полетаева совершили поездку в Италию, где их ждал душевный, дружеский прием. Они побывали на могиле своего мужа и отца, на месте его гибели в городке Канталупо, присутствовали на церемонии присвоения имени Федора Полетаева новому танкеру, который строился для Советского Союза на генуэзских верфях. Этот танкер весной 1964 года вышел в свое первое плавание и теперь под красным флагом несет имя героя по морям земного шара.

А в деревне Катине появился новый Федор Полетаев. Это внук героя, сын гвардейца-танкиста Михаила Полетаева, родившийся весной 1963 года.

III. ВЫВОДЫ

Так заканчивается история Федора Поетана - Федора Андриановича Полетаева. Разгадана его тайна - одна из тех волнующих тайн, которыми так богата героическая летопись Отечественной войны.

Ее удалось разгадать только благодаря журналисту и писателю Сергею Сергеевичу Смирнову и его союзнику и помощнику - многотысячной армии наших советских читателей, радиослушателей, телезрителей. Именно они, все вместе, разгадали эту загадку, и только благодаря им пришла в рязанскую деревню Катино весть о славном подвиге сельского кузнеца и солдата Отечественной войны, простого и доброго богатыря русской земли, героически павшего на земле солнечной Италии в борьбе против фашизма, за свободу и счастье людей на всей земле.

Меня поразила та самоотверженность, крепкость духа, с которой простые люди защищали землю от фашистских захватчиков.

В своих следующих работах я расскажу о жизни Героя двух народов.

Я развивала умение собирать и анализировать информацию во время чтения книг и поиска нужной информации в интернете.

Моя любознательность развилась в процессе изучения материалов и документов, которые удалось найти в интернете.

Мои знания о героях Великой Отечественной войны расширились. Мы узнали о Герое.

Отобрала материал для презентации, совместно с руководителем продумала рассказ, который будет сопровождать показ слайдов.

IV. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Используемые материалы: Мемуары Устина Н.И.
2. Смирнов С.С. - «Тайна Федора Полетаева» Башков В.П., Жадной А.В. - «Солдат Федор Полетаев»
3. Материалы школьного музея Села Катино.
4. Андреев С.А. Герои Родины в названиях улиц Москвы. М.2010.
5. Герои Советского Союза; крат. Биогр. Слов.Т.1 – Москва 1987.
6. Смирнов С.С. Рассказы и неизвестных героях. Минск 1989.
7. Википедия и статьи “Солдат Фёдор Полетаев” из документальной повести В. Башкова и А. Жданова, 1974.
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2,_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

V. ПРИЛОЖЕНИЯ

Мер Генуи Мара Сканья на 100-летие Ф.А.Полетаева – село Катино 2009 год